

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

СЕКЦИЯ 5
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОДСЕКЦИЯ 5.1 СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 327.3

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: ОСОБЕННОСТИ
ПРОЯВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА
ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)**

Абылгазин Дархан Еркешұлы

abylgazin01@mail.ru

магистрант факультета международных отношений

ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Г.Е. Ибрагимова

Современное информационное общество стало ареной, где социальные медиа занимают центральное место в формировании общественного мнения и влиянии на социокультурные процессы. В последние десятилетия социальные медиа превратились из простого средства коммуникации в мощный инструмент, способный влиять на поведение и убеждения миллионов людей по всему миру. Вмешательство социальных медиа в различные аспекты жизни общества, включая политику, экономику, культуру и религию, стало неотъемлемой частью современного информационного ландшафта. Основные особенности коммуникации в социальных сетях сосредоточены на их влиянии на формирование общественного мнения. В сетях накапливается информация, которая может повлиять на общественное мнение в будущем. Общение может быть как горизонтальным, между пользователями, так и вертикальным, с участием государственных структур. Социальные сети также служат каналом обратной связи между обществом и государством. Технологическая платформа социальных сетей создает информационно-коммуникационное пространство, где пользователи одновременно получают и создают информацию. Это позволяет ускорить процесс формирования общественного мнения. Сегментация пользователей по интересам и ценностям позволяет проводить точечное воздействие на общественное мнение. Социальные сети также могут быть использованы как средство выражения и формирования общественного мнения. В условиях информационных войн и манипулирования информацией социальные сети могут стать источником угрозы национальной безопасности. Социальные сети позволяют выявлять и объединять различные очаги протестного мнения, что может привести к консолидации общественного мнения и его превращению в активное действие. Таким образом, социальные сети играют роль триггера для массовой активности. Однако важно учитывать, что в условиях современного информационного противоборства социальные сети могут использоваться для манипулирования общественным мнением в интересах определенных групп или государственных структур. Социальные сети являются сложным и многоаспектным явлением, которое влияет на формирование общественного мнения, обеспечивает каналы коммуникации и организации общественной активности, но также может стать инструментом информационного противоборства и манипуляций [1].

В этом контексте особенно важно рассмотреть роль социальных медиа в формировании общественного мнения по вопросу распространения религиозного экстремизма, а также роль социальных медиа в распространении религиозного экстремизма. Социальные медиа играют

ключевую роль в формировании общественного мнения по многим вопросам, включая вопросы распространения религиозного экстремизма. Их влияние можно рассмотреть с различных сторон:

1. Быстрота распространения информации: Социальные медиа позволяют быстро распространять новости и информацию. Это может привести к мгновенному формированию общественного мнения на основе ограниченной или искаженной информации. Алгоритмы социальных сетей могут поддерживать определенные мнения и идеологии, показывая пользователям контент, который соответствует их предпочтениям и убеждениям. Это может привести к формированию «пузырей фильтров», в которых люди видят только подтверждение своих убеждений и искаженное представление о реальности.

2. Мобилизация и организация: Социальные медиа используются для мобилизации и организации сторонников экстремистских групп. Они предоставляют инструменты для рекрутинга новых членов, планирования акций и распространения идеологии. экстремистские группы активно используют социальные медиа для распространения своей идеологии, пропаганды и дезинформации. Это может воздействовать на общественное мнение и восприятие религиозного экстремизма.

3. Дискуссия и дебаты: социальные медиа также предоставляют платформу для дискуссий и дебатов о религиозном экстремизме. Это может способствовать осведомленности общества и обеспечению разнообразия мнений, но также может усилить конфликт и напряженность. В пример можно привести индивидуальные и групповые прямые эфиры на платформе «TikTok», где обсуждаются вопросы нетрадиционного ислама и обвинения другой части населения в отсутствии «правильного» вероисповедания.

В докладе «Анализ СМИ и социальных медиа по свободе вероисповедания и насильственному экстремизму в Центральной Азии: кейсы Казахстана, Таджикистана и Узбекистана» отмечается, что социальные медиа играют значительную роль в формировании общественного мнения относительно религиозных вопросов и проблем экстремизма. В частности, в Казахстане социальные сети используются для распространения религиозных идей, проведения дискуссий между официальным духовенством и религиозной оппозицией, а также для обмена мнениями между авторитетными лидерами и блогерами. Однако в докладе также отмечается, что тема религиозного экстремизма и терроризма практически исключена из общественных дискуссий в социальных сетях. Это может свидетельствовать о недостаточном освещении данных проблем в цифровых платформах и о необходимости усиления информационной работы в этом направлении[2].

Религия, как один из важнейших аспектов культуры и идентичности, всегда играла значительную роль в обществе, определяя ценности, нормы и поведенческие паттерны. Однако в современном мире динамика распространения религиозных идей и экстремистских тенденций претерпела значительные изменения под воздействием социальных медиа. Социальные медиа обеспечивают уникальную платформу для выражения и распространения религиозных убеждений и идеологий. Они создают возможность для широкого круга пользователей взаимодействовать и обмениваться информацией на основе своих религиозных убеждений, независимо от географических, культурных и социальных границ. Этот процесс может способствовать укреплению и распространению религиозных ценностей, а также способствовать диалогу и пониманию между различными религиозными группами. Экстремистские группы активно используют социальные медиа для пропаганды своих идей, мобилизации сторонников и координации действий. Этот феномен представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности общества, а также требует внимательного изучения и противодействия со стороны правительств и международного сообщества.

В социальных медиа Казахстана прослеживается количество нейтральных по тональности постов в казахоязычном сегменте, которые превышают количество в русскоязычном сегменте из-

за большего числа верующих мусульман среди казахоязычной части общества. Обсуждение других религий, помимо ислама, в социальных сетях минимально. Лидеры мнений, блогеры, популярные пользователи социальных медиа за редкими исключениями, избегают участия в дискуссиях или высказываний на тему религии, аргументируя тем, что их тематика блогов не соответствует данному направлению. Однако, именно эти лидеры, имея за собой большое количество подписчиков несут за собой ответственность в формировании общественного мнения при различных проявлениях деструктивной деятельности. Государство серьезно обеспокоено проявлениями религиозного экстремизма и терроризма, что отражается в медийных материалах. Казахские СМИ, в основном, ретранслируют позицию государства по этому вопросу, не предпринимая анализа и не представляя собственных выводов. Несколько медийных ресурсов пытаются предоставить объективную информацию и показать разные точки зрения, однако тема религиозного экстремизма и терроризма практически отсутствует в общественных дискуссиях и социальных сетях. Таким образом, социальные медиа в Казахстане отражают особенности обсуждения религиозных тем и проявлений экстремизма, а также подчеркивают влияние государственной политики и обеспокоенности властей на контент, распространяемый в цифровых платформах. Исходя из вышеуказанного стоит подчеркнуть низкую готовность информполья Казахстана к внедрению внешних сил.

Изучив доклад «Политический Экстремизм, Терроризм и СМИ в Центральной Азии», можно сделать вывод о том, что социальные медиа играют значительную роль в формировании общественного мнения в Казахстане и других странах Центральной Азии[3]. Социальные медиа предоставляют платформу для свободного обмена информацией, мнениями и идеями, что способствует активному обсуждению политических и социальных вопросов. Однако, существует опасность сенсационного, необъективного и манипулятивного освещения событий в социальных медиа, что может подорвать доверие общественности к журналистике в целом и угрожать демократии. Также отмечается, что местным журналистам порой не хватает профессионализма и ресурсов для адекватного освещения новостей в социальных медиа. Для улучшения ситуации и повышения качества информационного пространства в Казахстане и других странах Центральной Азии, важно обучать журналистов, государственных служащих и других заинтересованных лиц в эффективной коммуникации с общественностью через социальные медиа, а также содействовать развитию профессионализма и этичности в использовании этих платформ. Социальные медиа играют важную роль в формировании общественного мнения в Казахстане, но необходимо учитывать и контролировать их влияние, чтобы обеспечить качественное информационное пространство и поддержать демократические процессы.

Распространение религиозного экстремизма через социальные сети в Казахстане имеет свои особенности и тенденции, которые отражают специфику данной страны. Одной из основных особенностей является использование социальных сетей для пропаганды и распространения идей ваххабизма, религиозно-политической секты в исламе. Экстремистские группы активно пытаются привлечь сторонников, особенно среди молодежи, через социальные платформы, такие как «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», «Одноклассники»[4]. Другой важной тенденцией является использование более изоциренных методов работы экстремистов, направленных на формирование сторонников радикального ислама и националистов. С ужесточением борьбы с экстремизмом в Казахстане, экстремистские организации адаптируются к новым условиям и используют разнообразные стратегии для привлечения новых сторонников и распространения своих идей. Также стоит отметить, что ваххабитские группы в Казахстане привлекают не только местное население, но и русскоязычное население, что свидетельствует о широком охвате их деятельности. Экстремисты активно используют русскоязычные ресурсы и социальные сети для распространения своих идей среди различных аудиторий. С учетом этих особенностей, важно разввивать эффективные меры противодействия распространению религиозного экстремизма через социальные сети в Казахстане. Это может включать в себя усиление мониторинга онлайн-

активности экстремистов, сотрудничество с международными партнерами, проведение просветительской работы среди молодежи и повышение осведомленности о рисках экстремистской пропаганды в интернете.

Социальные медиа играют значительную роль в формировании общественного мнения, особенно в контексте такой сложной проблемы, как религиозный экстремизм. В казахстанском сегменте социальных медиа эта роль также является значимой, поскольку он представляет собой платформу, где пользователи активно обсуждают различные аспекты религии, идеологии и политики. Примером влияния социальных медиа на формирование общественного мнения относительно религиозного экстремизма в Казахстане может служить ситуация с распространением экстремистских идеологий через интернет. На популярных платформах социальных медиа, таких как Facebook, Instagram, Telegram и других, могут появляться группы или аккаунты, пропагандирующие радикальные верования или призывающие к действиям, нарушающим закон и порядок. Эти публикации могут оказывать влияние на молодежь и другие уязвимые группы, которые подвержены манипуляциям и идеологической индоктринации. Еще одним примером является распространение информации о событиях, связанных с религиозным экстремизмом, через социальные медиа. Например, случаи террористических актов или арестов членов экстремистских групп могут вызывать оживленные обсуждения в социальных сетях. Эти обсуждения, в свою очередь, могут повлиять на общественное мнение относительно причин и последствий религиозного экстремизма, а также на отношение к определенным религиозным и этническим группам. Социальные медиа также предоставляют платформу для организации кампаний против религиозного экстремизма и пропаганды толерантности и умеренности. Например, группы активистов, религиозных деятелей и общественных лидеров могут использовать социальные сети для распространения информации о вреде экстремистских идей и привлечения внимания к вопросам мирного сосуществования и уважения к различиям. Однако важно отметить, что социальные медиа могут также стать площадкой для распространения дезинформации и провокаций, связанных с религиозным экстремизмом. Фальшивые новости, искаженные факты и манипулятивные материалы могут создавать неправильное представление о реальной ситуации и способствовать радикализации пользователей. Таким образом, социальные медиа в казахстанском сегменте играют важную роль в формировании общественного мнения относительно религиозного экстремизма. Они могут быть как платформой для пропаганды радикальных идей, так и средством борьбы с ними, в зависимости от того, как используются соответствующие ресурсы и инициативы. Из анализа представленного материала можно сделать следующие выводы. Социальные медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения относительно религиозного экстремизма в Казахстане. Они предоставляют платформу как для пропаганды радикальных идей, так и для борьбы с ними. Однако существует опасность распространения дезинформации и провокаций, связанных с религиозным экстремизмом, через социальные сети. Недостаточное освещение проблем религиозного экстремизма и терроризма в цифровых платформах требует усиления информационной работы в этом направлении. Государственная политика и обеспокоенность властей отражаются в медийных материалах, где преобладает ретрансляция позиции государства. Необходимо обучать журналистов и других заинтересованных лиц в эффективной коммуникации через социальные медиа, чтобы повысить качество информационного пространства и поддержать демократические процессы. Таким образом, социальные медиа в Казахстане играют важную роль в формировании общественного мнения, но требуют контроля и регулирования для обеспечения качественного информационного пространства.

Список использованных источников

1. Волосников Р.А. Влияние социальных медиа на формирование и функционирование общественного мнения / [эл. ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-media-na-formirovanie-i-funktsionirovanie-obschestvennogo-mneniya/viewer>

2. Братцев И., Бабаджанов Б., Ризоен Ш., Салимов Ф., Азизи Р., Гусарова А. Анализ СМИ и социальных медиа по свободе вероисповедания и насильственному экстремизму в Центральной Азии: кейсы Казахстана, Таджикистана и Узбекистана // [эл. ресурс]: <https://clck.ru/399n9G>

3. Общественное объединение «Журналисты», Международный Фонд защиты свободы слова «Адил соз», «International Media Support», Политический Экстремизм, Терроризм и СМИ в Центральной Азии: примеры Казахстана и Кыргызстана, 2008 [эл. ресурс]: <https://clck.ru/39SN89>

4. Абдрашев Р.М. Противодействие интернет-пропаганде экстремизма в Республике Казахстан [эл. ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-internet-propagande-ekstremizma-v-respublike-kazahstan/viewer>

UDC 327.5

CONTEMPORARY INTERNATIONAL TRENDS “THE DISINTEGRATIONAL PROCESSES IN CENTRAL ASIA”

Акпайев Yerassyl

erasyl.akpaev1@gmail.com

Bachelor Student of the Faculty of International Relations,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Supervisor – D. Akhmedyanova

Disintegrational processes of the Central Asia

Over the past two decades, the development of the post-Soviet Central Asia, the search for models of integration unification was an important element of the development strategy of the countries of the region and determining their place on the economic and political map of the world. However, multilateral economic cooperation within the framework of the first integration projects in Central Asia has not been widely developed, and attempts to create a single economic space have failed.

Historically, we can see that integration processes were successful in Europe, and in the prism of comparison, it can be seen that Central Asia started working very late in this regard. A number of opinions were expressed about the reasons for what happened, in particular, that the real potential of integration factors turned out to be overestimated, and the issues of objective readiness of the countries of the region for deep integration of production, commodity and material exchange and the financial sphere remained without due attention [6, p. 33].

Central Asian economies struggle to benefit from regional cooperation due to disparities in rules, policies, modernization models, and institutional underpinnings. In Central Asia, factors complicating interstate contact remain significant. Regional integration is a key topic for developing economic policy in Central Asian countries [1, p. 148].

Definition of disintegration.

Most integration procedures are studied within the framework of international organizations established by former Soviet Union countries: CIS, CES, EurAsEC, CAC, CSTO, and so on.

Consider the very origin of the term "integration" (from Latin. Integration - restoration, replenishment of the whole), which appeared in the 40s of the twentieth century, and a generalized definition: "integration is the cohesion, fusion of public, state structures within the state or into a broader interstate community. Interstate political integration occurs through the establishment of new institutions of power and the delegation of some of the sovereign rights of national political bodies to them. Central